ТРАКТАРИАНСКИЕ ЛИДЕРЫ И ПРОБЛЕМА РАЗВИТИЯ ЦЕРКОВНО-ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ В АНГЛИИ

М.С. Стецкевич

Трактарианское движение в Церкви Англии (часто именуемой также Англиканской, хотя последнее понятие имеет более широкий смысл) явилось одним из важнейших событий в ее истории последних двух столетий. Начавшись в 1833 г. в Оксфорде (отсюда другое и более широко распространенное название — Оксфордское движение) с издания «Трактатов для нынешнего времени», оно, согласно традиционной точке зрения, завершилось в 1845 г. с переходом бесспорного лидера движения Дж.Г. Ньюмена (1801–1890) в Римо-Католическую Церковь. По поводу как начальной, так и конечной даты движения существуют разнообразные мнения[1], но факт его существенного влияния на дальнейшее развитие Церкви Англии общепризнан.

Трактарианское движение, по справедливому замечанию Д. Боуэна, явилось «клерикальной Контрреформацией» в Церкви Англии[2]. Трактарианские лидеры, к числу которых, наряду с Дж.Г. Ньюменом, можно отнести также Дж. Кибла (1792–1866), Р.Х. Фруда (1803–1836) и Э.Б. Пьюзи (1800–1882), отстаивали взгляд на Церковь Англии как на продолжение древней неразделенной Церкви, отрицая ее протестантский характер и негативно оценивая Реформацию. Они подчеркивали значение «видимой» Церкви и авторитет епископата, апостольского преемства. Ньюмен долго отстаивал тезис о «среднем пути» англиканства, отсекающего крайности как континентального протестантизма, так и римского католицизма. Это привело к оформлению в англиканстве направления «англокатолицизм» (распространяющего свои ветви по всему миру), рассматривающего Церковь Англии как ветвь Вселенской Католической Церкви[3].

Непосредственно проблеме церковно-государственных отношений посвящен лишь один из девяноста «Трактатов для нынешнего времени». Однако место, отводившееся как в «Трактатах...», так и в других публикациях, частной переписке оксфордских лидеров (все они являлись преподавателями университета, имевшими священнический сан), проблеме достижения Церковью Англии духовной независимости от государства, было весьма значительным. Эта Церковь, как известно, и по сей день остается государственной, но именно трактарианские теологи способствовали пересмотру представлений о приоритетности ее функций стабилизатора политического и социального порядка по сравнению с собственно религиозными, что нашло выражение в часто цитируемой фразе Дж. Г. Ньюмена: «Важнейшая задача Церкви — делать людей святыми, а не хорошими членами общества...»[4].

Накануне начала движения доминировали совершенно иные идеи. Церковь Англии рассматривалась и политической элитой, и обществом в целом, и большинством духовенства прежде всего как Establishment, т.е. «установленная законом», государственная Церковь, по крайней мере теоретически, включающая в себя всю английскую нацию. Преобладала концепция, получившая в Англии название «эрастианизм» (от имени швейцарского богослова XVI в. Ф. Эрастуса). Эрастианизм предполагал превосходство государства над Церковью в вопросах ее земного устройства и управления. Акцент на «истинности» Церкви Англии и ее прерогативах в качестве духовного института делали лишь представители одного из течений в англиканстве — «Высокой Церкви». Но даже самый автори-

---

[1] *Herring G.* What Was the Oxford Movement? L., 2002. P. 4, 46–47.

[2] *Bowen D.* The Idea of the Victorian Church. Montreal, 1968. P. 44.

[3] Наиболее детально история и идеи Оксфордского движения представлены в кн.: *O'Connell M.R.* The Oxford Conspirators: A History of the Oxford Movement, 1833–1845. L., 1969.

[4] *Gloyn C.K.* The Church in the Social Order: A Study of Anglican Social Theory from Coleridge to Maurice. Forest Grove, 1942. P. 56.

тетный представитель этого течения архидьякон Ч. Даубени никоим образом не высказывался против «установленного» статуса. Основная же масса духовенства, включая епископов, сосредоточивала внимание скорее на «полезности» Церкви, ее функциях по охране общественного порядка[5].

Серьезный удар по подобным представлениям нанесла «конституционная революция» 1828–1832 гг. Ее первые два акта — отмена ограничительных законов против радикальных протестантов-диссентеров (1828), допуск в парламент католиков (1829) — явились значительным шагом по уравнению в правах всех христиан, сделали еще более условным, чем раньше, конфессиональный характер Английского государства и поколебали претензии Церкви Англии на монопольное положение в религиозной жизни страны. Третий акт «конституционной революции» — парламентская реформа 1832 г. — способствовал развитию Англии по буржуазно-демократическому пути. «Старый порядок», с которым Церковь Англии была неразрывно связана, постепенно уходил в прошлое.

Естественно, в этих условиях вопрос о дальнейшей судьбе Церкви Англии вставал весьма остро. Многие консервативные политики и публицисты опасались ее скорого краха (Р. Саути, Дж. Крокер). Другие (журнал «Квотерли Ревью») выражали надежду, что и в нынешних условиях Церковь продолжит примирять социальные противоречия и «сеять зерна феодальной преданности в сердцах подрастающего поколения...»[6].

Позиция трактарианцев была иной. Их еще в 20-х гг. XIX в. беспокоил эрастианизм. В «Апологии моей жизни» Ньюмен вспоминал о том, какое сильное впечатление на него произвели вышедшие в 1826 г. «Письма о Церкви», подписанные псевдонимом «Епископал», за которым скрывался член Оксфордского университета священник Р. Вейтли, и содержавшаяся в них мысль о возможности разрыва Церкви с государством во имя сохранения ее духовной независимости. Антиэрастианизм Дж.Г. Ньюмен называет одной из важнейших особенностей Оксфордского движения[7].

Трактарианцы были убеждены, что первые два акта конституционной революции, предусматривавшие возможность пребывания в парламенте католиков и диссентеров, сделали невозможными исполнение им функций светского Синода Церкви Англии и соответственно вмешательство в ее духовные дела. 14 июля 1833 г. Дж. Кибл произнес проповедь «Национальное отступничество». Дж.Г. Ньюмен всегда считал ее стартовым моментом Оксфордского движения. Кибл был возмущен намерением вигского кабинета лорда Грея (только что осуществившего парламентскую реформу) провести реорганизацию Церкви Ирландии, также англиканской по своему характеру, упразднив восемь епископств и два архиепископства, — он считал эти действия прелюдией к разрушению Церкви Англии. Но, если в публиковавшихся ранее статьях в журнале «Бритиш Мэгэзин» Дж. Кибл употребил, в частности, такое выражение, как «преследование Церкви», и призывал даже в случае реализации плана реформы «отлучить светское правительство»[8], то в проповеди «Национальное отступничество» он призывал лишь к «подаче протестов», не забывая при этом молиться за государство и власти, памятуя о том, что «подчинение и порядок остаются обязанностью»[9].

Возможно, такое изменение тона объяснялось тем, что вышеназванная проповедь была произнесена на сессии ассизного суда, перед членами которого Дж. Кибл счел неуместным повторение решительных выражений из своих статей. Однако когда проповедь «Национальное отступничество» была по инициативе Дж.Г. Нюмена напечатана, тон предисловия оказался весьма резким. Здесь Дж. Кибл вновь призвал сопротивляться «эрастианскому управлению», «богохульному вторжению в дела Церкви»[10]. Представляется, что такие колебания Кибла нельзя назвать случайными. Они отражают характерные для всего Оксфордского движения

[5] Подробнее см.: *Стецкевич М.С.* Церковь Англии и английское общество в середине XVIII — первой трети XIX в. // Вестник СПбГУ. 2009. Серия 6. Вып. 1.

[6] The Quarterly Review. Vol. 49. L., 1833. P. 208.

[7] *Newman J.H.* Apologia pro Vita Sua. P. 12–13.

[8] *Brown S.* The National Churches of England, Ireland and Scotland, 1801–1846. Oxford, 2001. P. 270.

[9] *Keble J.* National Apostasy // *Keble J.* Sermons, Academical and Occassional. Oxford, 1848. P. 144–148.

[10] *Keble J.* Advertisement to the first Edition of the Sermon on National Apostasy // *Keble J.* Sermons, Academical and Occassional. P. 128.

представления о том, что «установленный» статус Церкви Англии не является обязательным условием ее существования, он ничего не значит по сравнению с ее «истинностью», в крайнем случае им можно пожертвовать, но движения в этом направлении все же следует постараться избежать.

В этом смысле достаточно характерна позиция Дж.Г. Ньюмена. Уже в первых «Трактатах для настоящего времени» он подчеркивал, что единственным основанием авторитета англиканского священника является апостольское преемство, а не светские установления, и призывал бороться за сохранение «Единой Католической Апостольской Церкви» — апостольской, поскольку она основана апостолами, католической, поскольку распространяется по всему миру, т.е. бороться за сохранение «видимой» Церкви с ее епископами, священниками и диаконами[11]. Он пришел к выводу о ее существовании «за нынешней системой», основанной на государственной поддержке. Отсюда следовал на первый взгляд парадоксальный вывод: «Горе нечестивцам, стремящимся похитить наши привилегии и владения! Но они не могут причинить нам вреда»[12].

Акцентируя внимание на католическом элементе в Церкви Англии, а не на ее государственном статусе, Ньюмен продолжал поиски «истинной Церкви Христовой», которые в конечном счете приведут его в Рим. В одном из писем 1836 г. он уже признавался в своей неспособности любить Церковь Англии постреформационного периода, которая, хотя и содержит в себе католический элемент, является «некоторой реальностью только как государственный институт»[13]. Тремя годами позже он горько сожалел об отсутствии у Церкви Англии как возможностей для определения собственной доктринальной позиции, так и органов внутреннего самоуправления, т.е. «всего того, что может осуществлять любая другая религиозная организация в нашем королевстве»[14]. В своих проповедях Ньюмен называл неприемлемым взгляд, согласно которому Церковь Англии следует поддерживать «ради сохранения мира и порядка»[15].

Одновременно Дж.Г. Ньюмен неоднократно (речь идет о частной переписке) заявлял о своем нежелании делать что-либо для разрушения союза между Церковью Англии и государством в его нынешнем виде. В августе 1833 г. он писал, что «не будет защищать возможность отделения Церкви от государства, пока нация не займет в отношении нас более тираническую позицию»[16]. Ньюмен готов был отойти от этой позиции лишь в крайнем случае, каковым он считал, например, возможное назначение либерального богослова Т. Арнольда епископом[17].

Таким образом, для Дж.Г. Ньюмена союз с государством не есть нечто принципиальное, более того, сакральное — он всего лишь «счастливая аномалия»[18]. Тем не менее, и прежде всего для блага самого государства, он может быть сохранен, а от его разрыва проиграет прежде всего английская нация[19]. И только когда Ньюмен перешел в Римо-Католическую Церковь, он стал утверждать (1850): в том, чтобы оставаться верным Церкви Англии по причине стремления сохранить ее как национальный институт, есть лишь нежелание следовать за уже обретенной им «истиной», а Оксфордское движение и Establishment противостояли друг другу с самого начала, хотя и не осознавали этого[20].

Наиболее радикальным из числа трактарианских лидеров следует признать Р.Х. Фруда. Многие из его высказываний проникнуты духом бескомм-

[11] Tract. № 1: Thoughts on the Ministerial Commission // http://anglicanhistory.org/tracts/tract1.html; Tract. № 2: The Catholic Church // http://anglicanhistory.org/tracts/tract2.html

[12] Letters and Correspondence of J.H. Newman During his Life in the English Church. Vol. 2. L., 1898. P. 31–32.

[13] *O'Connell M.R.* The Oxford Conspirators. P. 268–269.

[14] *Gloyn C.K.* The Church in the Social Order. P.61.

[15] *Skinner S.A.* Tractarians and the «Condition of England»: the Social and Political Thought of the Oxford Movement. Oxford, 2004. P. 95.

[16] Letters and Correspondence of J.H. Newman. Vol. 1. P. 395.

[17] Ibid. P. 396.

[18] Ibid. P. 403.

[19] *Skinner S.A.* Tractarians and the «Condition of England». P. 92.

[20] *Newman J.H.* Certain Difficulties Felt by Anglicans in Catholic Teaching. Vol. 1. L., 1850. P. 105–124.

промиссного антиэрастианизма. Существующая система подчинения Церкви Англии государству именуется им «демонической» и напоминающей «ядовитое дерево»[21]. В разгар конституционной революции Фруд пришел к такому выводу: «...страна находится в столь плохом состоянии, что не заслуживает установленной Церкви»[22], поэтому «в том случае, если английская нация состоит из благочестивых христиан, она должна искренне подчиниться церковной дисциплине, как это делали христиане первых веков. Если нет — давайте скажем правду и посрамим дьявола, давайте откажемся от национальной Церкви и будем иметь настоящую»[23].

Однако почти все такого рода инвективы наличествовали лишь в частной переписке Р.Х. Фруда. В трактате № 59, опубликованном в 1835 г., он, подобно всем трактарианцам, разграничивает борьбу за сохранение Церкви Англии как апостольского института и борьбу за сохранение ее владений, статуса и собственности. Тем, кто жаждет главным образом последнего, Фруд напомнил о том, что «государственная защита» оборачивается «государственным вмешательством». Четыре элемента «государственной защиты» (сохранение собственности, налоги в пользу Церкви Англии, пребывание епископов в палате лордов, наличие закона, в соответствии с которым каждый отлученный от тела Церкви должен быть арестован магистратами) или самоочевидны, являясь выражением принципа «общей справедливости» (собственность), или необременительны (налоги), или приводят к отсутствию англиканского духовенства в палате общин (епископские места в верхней палате), или давно утратили фактическую силу (арест отлученных).

Зато «государственное вмешательство» в нынешней ситуации, когда членство в парламенте не предполагает обязательной принадлежности к англиканству, означает, что правительство, назначающее епископов, может состоять из социниан и даже атеистов. Церковь Англии не может противостоять таким назначениям, поэтому она «мало приобрела, но много потеряла» от союза с таким государством. Однако анализ ситуации даже у Р.Х. Фруда не завершается конкретными предложениями — высказывается лишь замечание об отсутствии у его рассуждений «немедленной практической цели»[24].

В середине 30-х гг. XIX в. претерпела изменения и позиция Дж. Кибла. По мере того как страхи по поводу возможного крушения Церкви Англии, казавшегося столь реальным в 1833 г., постепенно рассеивались, он перестал критиковать эрастианизм в столь сильных выражениях, как раньше. В проповеди «Церковь и государство» (1835), прочитанной на ветхозаветный текст пророка Исайи «И будут цари питателями твоими, и царицы их кормилицами твоими» (Ис. 49: 23), Кибл уже делал акцент на роли монарха. Именно на него возложена Богом высокая функция — быть «питателем» Церкви, организовывать воспитание ее детей в соответствии с ее учением[25]. Кибл подчеркнул, что со времен Моисея и пророков «государство обязано содействовать процветанию Церкви»[26]. Нельзя сказать, что он перешел на эрастианские позиции, но его внимание теперь сосредоточено не на освобождении Церкви Англии, но на создании наиболее благоприятных условий для ее функционирования.

Рецензируя в 1839 г. книгу молодого политика (впоследствии лидера Либеральной партии и премьер-министра) У.Э. Гладстона «Государство в его отношениях с Церковью», Кибл вновь подчеркнул, что важнейшей функцией Церкви является хранение и распространение «истины». Приоритеты расставлены достаточно четко: «...лучше пусть страна погибнет, чем Церковь предаст себя», лучше пусть падет государство, чем Церковь[27]. Вместе с тем он вновь повторяет тезис об обязанности государства устанавливать «истинную» Церковь[28], а монархов — быть ее «питателями», «доверенными слугами, которые воспитывают детей Церкви в соответствии

---

[21] *Froude R.H.* Remains of the Late Reverend R.H. Froude. Vol. 1. L., 1838. P. 405.

[22] Ibid. P. 246.

[23] Ibid. Vol. 2. P. 274.

[24] Tract. № 59: Church and State // http://anglicanhistory.org/tracts/tract59.html

[25] *Keble J.* Church and State // *Keble J.* Sermons, Academical and Occassional. P. 158.

[26] Ibid. P. 171.

[27] The British Critic. 1839. Vol. 26. P. 368.

[28] Ibid. P. 373.

с ее законами»[29]. Дж. Кибл полностью отдавал себе отчет в том, что состояние церковно-государственных отношений далеко от идеала, но указывал на многочисленные технические сложности обретения Церковью независимости при отсутствии желания со стороны государства ее предоставить[30]. Но вне зависимости от отношения к ней государства Церковь не прекратит пропаганду «истинного учения», в том числе в промышленных районах[31].

Наконец, для еще одного трактарианского лидера — Э.Б. Пьюзи, как отмечает П. Ноклс, «...страх перед триумфом секуляризма перевешивал недостатки установленности»[32]. Именно в его опубликованных работах можно найти слова о греховности самой идеи отделения, которое будет «самоубийством для государства»[33]. В одном же из писем (1849) он замечал: «У государства нет другого руководителя, кроме Церкви; и если оно отвергнет этот факт, то будет блуждать в лабиринте»[34]. Как и Кибл, Пьюзи возлагал надежды на королевскую власть как защитницу Церкви Англии, способную, в отличие от правительства, поддерживать ее как хранительницу «истины»[35].

Таким образом, трактарианские лидеры, как и движение в целом, не выработали четкой и недвусмысленной позиции в вопросе о взаимоотношениях Церкви Англии и государства. С одной стороны, особенно на начальном этапе Оксфордского движения, часто встречаются замечания о том, что «Церковь повреждена союзом» (Дж.Г. Ньюмен), и «...все, что угодно... будет лучше, чем сохранение союза с таким государством» (Дж. Кибл)[36]. С другой стороны, никаких реальных мер по расторжению союза трактарианцы не предпринимали, да практически и не предлагали. Отчасти это можно объяснить устойчивым нежеланием заниматься политикой, отчасти (особенно это характерно для Пьюзи) сохранением представления о том, что Церковь Англии — не только «истинная Церковь Христова», но она и несет обязанности в отношении английской нации, которые легче исполнять при сохранении существующего статуса. Основной пафос трактарианцев заключался в отстаивании католического характера Церкви Англии, ее сакральности как духовного института. Несмотря на острейшую критику в адрес Оксфордского движения, упреки в «папизме», особенно усилившиеся после перехода Дж.Г. Ньюмена в Римо-Католическую Церковь, постепенно представления о том, что Церковь Англии является гораздо большим, чем Establishment, утвердились в английском обществе. Свидетельством тому является начавшийся еще в 1852 г., с восстановлением Кентерберийских конвокаций (собраний духовенства), не функционировавших почти полтора столетия, дрейф Церкви Англии в сторону от государства, продолжающийся до сего дня. В связи с этим представляется заслуживающим внимания замечание С. Лесли о том, что, когда Церковь Англии лишится своего государственного статуса, Трактарианское движение достигнет последней стадии[37], хотя сами оксфордские лидеры, возможно, не согласились бы с Лесли.

© Стецкевич М.С., 2010

---

[29] The British Critic. 1839. Vol. 26. P. 374–376.

[30] Ibid. P. 390.

[31] Ibid. P. 381.

[32] *Nockles P.* Church and King: Tractarians Politicas Reappraised // *Vaiss P.* From Oxford to the People. Leominster, 1996. P. 103.

[33] *Skinner S.A.* Tractarians and the «Condition of England». P. 92–93.

[34] *Liddon H.P.* Life of E.B. Pusey. Vol. 3. L., 1894. P. 184.

[35] *Nockles P.* Church and King. P. 100–103.

[36] Letters and Correspondence of J.H. Newman. Vol. 1. P. 395; *Liddon H.P.* Life of E.B. Pusey. Vol. 1. P. 266.

[37] *Leslie S.* The Oxford Movement, 1833–1933. Milwaukee, 1933. P. 126.